

На правах рукописи

Шкилёв Роман Евгеньевич

**МЕТОНИМИЧЕСКИЙ ПЕРЕНОС В УСТОЙЧИВЫХ
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВСОЧЕТАНИЯХ
(НА ПРИМЕРЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО И
РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

10. 02. 20.— сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук

Казань 2005

Диссертация выполнена на кафедре романо-германской филологии государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет имени В. И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель:	доктор филологических наук, профессор Арсентьева Елена Фридриховна
Официальные оппоненты –	доктор филологических наук, профессор Новодранова Валентина Фёдоровна кандидат филологических наук, доцент Тарасова Фануза Харисовна
Ведущая организация:	Елабужский государственный педагогический университет

Защита состоится «16» декабря 2005 в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212. 078. 03. по присуждению учёной степени доктора филологических наук в Татарском государственном гуманитарно-педагогическом университете (420008, г. Казань, ул. Левобулачная, 44, ауд. 29). С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета.

Автореферат разослан «14» ноября 2005 года

Отзывы на автореферат просим направлять по адресу: 420021, г. Казань, ул. Межлаука, 1, ТГГПУ, Научный отдел.

Учёный секретарь диссертационного Совета

Р. Г. Мухаметдинова

2006-4
25387

2241587

Кардинальные социально-экономические преобразования в России привели к расширению международного сотрудничества в самых различных сферах деятельности. Всё большее число субъектов бизнеса становилось прямыми и непосредственными участниками международных деловых контактов, всё более широкий круг специалистов вовлекался по роду своих профессиональных занятий в область правовых отношений, сталкиваясь при этом с необходимостью использования англоязычной юридической терминологии. Значительную часть терминологических единиц в юридической терминологии английского и русского языков составляют многокомпонентные термины или терминологические словосочетания (ТСС). Среди ТСС немало словосочетаний, содержащих семантический перенос. Переосмысление единиц общеупотребительного языка и их использование в новом переосмысленном значении в терминологии может быть вызвано как экстралингвистическими, так и лингвистическими предпосылками.

На различных этапах развития языкознания метонимия неоднократно привлекала внимание исследователей. Вопросы метонимии обсуждаются в работах Д. Н. Шмелёва, Ю. Д. Апресяна, Р. О. Якобсона, У. Эко, Н. Рюве, Е. В. Падучевой, М. Г. Шкуропацкой и др. Учёными решались такие вопросы как продуктивность и регулярность различных метонимических моделей (Апресян 1967; Шмелёв 1973), культурная функция метонимии (Лотман 2000; Якобсон 1983; Ruwet 1975), построение лексического поля метонимии (Шкуропацкая 2003), связь метонимии с концептом обозначаемой ситуации, её роль в категоризации событий в языке (Болдырев 1995; Падучева 1999). Однако исследования роли метонимического переноса в терминологии носят пока лишь фрагментарный характер (Биякова 2003; Миронеско 1997).

Актуальность данного исследования состоит в высокой значимости для развития современной лингвистики таких направлений как когнитивное терминоведение и сопоставительная фразеология. Значительный интерес представляет привлечение к сопоставительным фразеологическим исследованиям словосочетаний, относящихся к области права.

Предметом исследования является метонимический перенос в устойчивых терминологических словосочетаниях юридической терминологии английского и русского языков.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе впервые рассматривается метонимический перенос в терминологических словосочетаниях на примере юридической терминологии английского и русского языков.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в работе установлена специфика метонимического переноса как языкового явления, определены группы ТСС по принадлежности к фразеологическому составу языка. В результате использования метода фразеологического анализа выделены две группы ТСС на основе преобладания функций: номинативно-экспрессивные и экспрессивно-номинативные.

Практическая значимость исследования предполагает широкое использование полученных результатов в процессе преподавания английского языка студентам юридических специальностей и при обучении филологов специальному переводу, при составлении учебных пособий, создании двуязычных терминологических словарей.

Целью исследования является изучение метонимического переноса в устойчивых терминологических словосочетаниях, входящих в состав юридической терминологии в английском и русском языках. Достижению данной цели способствовало решение следующих задач:

- 1) изучение имеющихся в современной лингвистике подходов к трактовке понятия «метонимия»;
- 2) определение специфики метонимического переноса в терминообразовании, анализ наиболее характерных для юридической терминологии английского и русского языков метонимических моделей (МТМ);
- 3) выработка критериев отбора ТСС;
- 4) решение вопроса о соотносённости ФЕ и ТСС;

- 5) составление картотеки примеров английских и русских ТСС, образованных с помощью метонимии, классификация отобранных примеров по типам межъязыковых соответствий;
- 6) анализ компонентной структуры отобранных ТСС, выделение номинативно-экспрессивных и экспрессивно-номинативных словосочетаний в английском и русском языках
- 7) поиск и анализ национально-специфических черт у безэквивалентных словосочетаний, решение вопроса о наличии национально-культурного компонента в структуре значения анализируемых словосочетаний.

Основными методами, использованными нами в процессе проведения данного исследования, являются метод фразеологического анализа, сопоставительно-типологический метод, метод компонентного анализа и метод словарных дефиниций.

Материалом исследования послужила картотека терминологических словосочетаний, отобранных методом сплошной выборки из англо-русских и русско-английских юридических словарей. В качестве критерия отбора ТСС мы использовали такие признаки как идиоматичность (полное или частичное переосмысление) и устойчивость употребления.

Список литературы содержит 316 наименований, среди которых монографии, диссертации, авторефераты, научные статьи из периодических изданий и научных сборников, общеязыковые и специализированные двуязычные и толковые словари.

Апробация результатов исследования: основные результаты данного исследования нашли отражение в восьми публикациях. По результатам исследования ежегодно делались доклады на заседаниях секции английской филологии в рамках итоговых научных конференций преподавателей и сотрудников филиала КГУ с 2002 по 2005г.

Цели и задачи исследования определяют структуру работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка литературы. Каждая глава состоит из разделов и сопровождается выводами.

Содержание работы

Во введении обосновывается выбор темы исследования, её актуальность и практическая значимость, определяются цели, задачи и методы исследования, формулируется его теоретическая и практическая значимость.

В первой главе, посвящённой определению специфики метонимического переноса как языкового явления, каталогизируются выполненные на различных этапах развития языкознания теоретические исследования метонимии, рассматриваются основные модели метонимического переноса, характерные для юридической терминологии в английском и русском языках.

Метонимический перенос— это особый вид семантического переноса, основанный на смежности двух предметов или явлений. Различные типы метонимического переноса характеризуются различной степенью индивидуализации и регулярности. В языке существуют определённые метонимические формулы или модели (МТМ).

В современной лингвистической литературе понятие «метонимия» понимается авторами по-разному. Узкого или традиционного взгляда на метонимию придерживаются специалисты в области семантики (Ю. Д. Апресян, Д. Н. Шмелёв, Е. Курилович), для которых важно разграничивать лексико-семантические явления от явлений стилистических и синтаксических. Широкая трактовка данного языкового явления содержится в работах учёных (Р. О. Якобсон, Е. В. Падучева, Ю. М. Лотман) изучающих язык в его взаимосвязи с культурой, а также в психолингвистических и когнитивных исследованиях. При изучении семантических процессов в терминологии метонимический перенос понимается как смежность в широком смысле слова, как некоторая связь предметов, находящихся между собой в определённых отношениях на основе общего признака.

В разделе 1.2. рассматриваются типичные для юридической терминологии английского и русского языков модели метонимического переноса. Для метонимических терминов-существительных в английском и русском языках характерны следующие модели: «действие – субъект действия» (*prosecution*– судебное, уголовное преследование → обвинение как сторона в уголовном процессе; *адвокатура*– деятельность адвоката → коллегия адвокатов); «свойство – субъект свойства» (*authority*– полнота власти, сфера компетенции → орган власти, управления, власть— право и возможность распоряжаться чем-либо → администрация, должностные лица); «действие – объект действия» (*smuggling*– провоз контрабандным путем → товары перевозимые контрабандным путём); «действие – результат действия» (*falsification*– процесс фальсификации → подделка); «действие – средство действия» (*mission*– поручение, командировка → делегация, представительство; *возражение*– несогласие, *протест/ objection, protest* → отвод/ *challenge, demurrer*); «действие – инструмент действия» (*acknowledgement*– признание, подтверждение (напр. получения документа) → расписка; *акцепт*– согласие на оплату/ *acceptance* → документ/ *bill of acceptance*); «действие – способ действия» (*inspection*– надзор → осмотр, проверка, инспектирование); «действие – место действия» (*government*– управление, руководство, регулирование → правительство, правительственный аппарат; *бухгалтерия*– система учёта/ *accounting* → отдел/ *accounts department*); «действие – время действия» (*elections*– избрание → выборы); «содержащее – содержимое» (*poll*– список избирателей, количество поданных голосов → индивид, отдельный человек, голос; архив– учреждение, отдел в учреждении/ *record office, registry* → хранящиеся там документы и т. д. / *files, records*); «общее – частное» (*limitation*– ограничение вообще → исковая давность привлечения к уголовной ответственности, давность уголовного преследования; место – в широком смысле, пространство которое чем-либо занято/ *place* → происшествия, преступления/ *scene of*

action); «организация – здание, занимаемое данной организацией» (*embassy, court etc.*).

В юридической терминологии английского и русского языков имеются термины (*власть, law, право*), которые можно рассматривать как случаи «метаметонимии» (метонимического переноса в широком смысле, выходящего за пределы языка и относящегося также к юриспруденции, философии и т. д.). Понятийное (терминологическое) значение подобных терминов представляет собой исключительно сложную структуру.

Во второй главе изучаются различные точки зрения по вопросу определения понятий «термин», «терминологическая система», «фразеологическая единица», на основе анализа изученной литературы и собственного языкового материала определяется понятие «терминологическое словосочетание», делается вывод о соотносительности ФЕ и ТСС. Далее выделяются две группы ТСС по преобладанию функций (номинативно-экспрессивные и экспрессивно-номинативные), приводятся и анализируются соответствующие примеры.

В терминсистеме права выделены следующие наиболее распространённые терминологические модели: наименование процессов (*coverage, reading, infliction, seizure, usage, аргументация, бездействие, взыскание, грабёж*); наименование свойств, качеств (*dishonesty, responsibility, misconduct, legality, recklessness, аутентичность, дееспособность, иммунитет, корысть*); наименование профессий, должностей и т. п. (*coroner, public prosecutor, legal scholar, oath-helper, process-server, mover, истец, надзиратель, патентовладелец*); наименование объектов, учреждений и т. п. (*plunder, shipping, Crown, King's keys, Common Place, conventional prison, Inn, агентство, вещь, буксировка, представление прокурора, положение, недвижимость*).

В юридической терминологии широко представлены номинативно-экспрессивные словосочетания (например: *to strain the law; parent organization, key money; long-arm statute; split government; смягчение обвинения; обходить закон*). Номинативно-экспрессивные словосочетания служат для обозначения

новых понятий и явлений в новых для людей, говорящих на данном языке, ситуациях. Далее рассматриваются примеры английских и русских экспрессивно-номинативных сочетаний (*a shotgun marriage/ wedding*— «вынужденный брак» (ранее считалось, что подобный брак мог быть организован только если отец невесты угрожал жениху ружьем), *strong arm man; slim evidence; hostile witness, confidence man, разжигать/ раздувать национальную вражду, развязывать войну; завоевать доверие; нечистый коносамент; заманить в ловушку*). В перечисленных словосочетаниях, несомненно, преобладает эмотивно-оценочный компонент.

Итак, совершенно очевидно, что ТСС необходимо рассматривать в ряду известных видов словосочетаний— свободных и устойчивых/ фразеологических. С точки зрения принадлежности к фразеологическому составу языка терминологические словосочетания подразделяются на три группы: 1) ТСС, не являющиеся ФЕ, характеризующиеся неразрывностью фразовой структуры и обладающие качеством устойчивости употребления, но не имеющие в семантической структуре какого-либо переосмысления; 2) ТСС, обладающие как устойчивостью, так и идиоматичностью, частично или полностью переосмысленные, зафиксированные в соответствующих словарях как фразеологические единицы; 3) ТСС, не ставшие достоянием общелитературного языка, и поэтому, несмотря на явный перенос значения, не являющиеся фразеологизмами в полном смысле этого слова.

В английском и русском языках номинативно-экспрессивные словосочетания терминируют сложные по характеру понятийных отношений ситуации. При этом диапазон образных средств, используемых английским языком в процессе номинации специальных юридических понятий, значительно шире. Для русского языка не характерно использование в сфере права ярких образов.

Третья глава посвящена сопоставительному анализу ТСС в английском и русском языках. Глава начинается с рассмотрения различных подходов к понятию языковой эквивалентности, далее приводится разработанная автором

типология межъязыковых соответствий ТСС, содержащих семантический перенос. Выделяются и анализируются эквиваленты (полные и частичные), аналоги, безэквивалентные словосочетания. Делаются выводы о присутствии национально-культурной специфики в содержательной структуре ТСС, преимуществах и недостатках отдельных видов перевода, наличии коннотативного компонента у переосмысленных терминологических словосочетаний.

В группу полных эквивалентов входят межъязыковые соответствия, для которых характерно как аспектное, так и функционально-смысловое тождество (т. е. полная равнозначность ТСС как денотативно-сигнификативном, так и на коннотативном уровне), например: *bare denial*– *голое отрицание*, *to lose an action*– *проиграть дело*; *hole in law*– *лазейка в законе*; *to harbor thieves*– *укрывать воров*; *to cover damages*– *покрывать убытки*. Проведённый анализ корпуса юридических терминов позволил сделать вывод о том, что семантический перенос на одинаковой основе в английском и русском языках встречается крайне редко. К частичным эквивалентам относятся терминологические словосочетания, имеющие незначительные отличия в лексических составах и/ или грамматической структуре, например: *customs formalities clearance*– *очистка от таможенных формальностей*; *crime wave*– *волна преступности*; *to open a letter of credit*– *открывать аккредитив*

В группе аналогов рассматриваются словосочетания, соответствия которых в ПЯ являются адекватными по значению, но отличаются по образной основе, например: *to deliver/ to distribute justice*– *отправлять правосудие*; *to disturb the verdict*– *поставить вопрос о пересмотре вердикта*; *to leave the chair*– *закрыть заседание*; *to overstep one's powers*– *превысить свои права*; *to railroad a bill*– *проталкивать законопроект*; *to find/ to reach/ to return a verdict*– *выносить вердикт*.

Группа словосочетаний, которым в ПЯ соответствуют однословные термины (ЛЕ), состоит, главным образом, из экспрессивно-номинативных словосочетаний (*undercover man, dope head, man in the dock, sea rovers*).

Лексический перевод при переводе русских ТСС на английский язык часто свидетельствует о наличии в ПЯ отдельной лексемы, терминирующей обозначаемое в ИЯ словосочетанием понятие (*вносить поправки в документ– to amend, придавать законную силу– to legalize*).

Наибольшее число отобранных нами английских словосочетаний имеют соответствия в русском языке в виде терминологических словосочетаний, не содержащих в семантической структуре образного переосмысления (*to find bail– указать поручителя, to cross the floor of the house– перейти из одной партии в другую, to lie upon the table– находится на рассмотрении палаты, seat on the bench– должность судьи*). Количество русских ТСС, которым в английском языке соответствуют словосочетания, не содержащие семантический перенос, относительно невелико, что позволяет сделать вывод о наличии в английском языке более широкого (по сравнению с русским языком) диапазона образных средств.

Дескриптивный перевод широко используется терминографами для перевода безэквивалентных ТСС, например: *to cure a transaction–* придать силу недействительной сделке путём исправления её юридических недостатков; *to win indictment–* собрать улики достаточные для вынесения обвинительного акта.

Комбинированный перевод позволяет полно и адекватно передать значение английского термина. В англо-русской юридической терминографии комбинированный перевод бывает двух видов: 1) дословный перевод/ калькирование, сопровождающееся описательным определением (*front man– «человек-вывеска»/ лицо, не имеющее досье преступника и используемое гангстерами для организации ложного банкротства*) 2) терминологическое словосочетание, сопровождающееся дополнительным комментарием переводчика (*struck jury– специальный состав присяжных, специальное жюри (коллегия присяжных, занимающих определённое положение в обществе)*). В русско-английских юридических словарях, предназначенных для русскоязычных пользователей, комментарии приводятся на ИЯ, что не является комбинированным переводом.

Проведённый анализ показал, что основными источниками словосочетаний, содержащих семантический перенос, (т. е. областями донорами) являются: 1) мир человека и человеческих отношений (*parent organization, fidelity insurance, ship's husband; отдавать себя в руки правосудия; проводить законы в жизнь*); 2) другие сферы человеческой деятельности (в частности, мир точных наук) (*to cure a transaction; infection doctrine; обуздать агрессора; разрушать брак*), 3) мир природы (*dead-wood/ scarecrow patent; star prisoner, employment/ job freeze; волна преступности; текущие активы*); 4) мир объектов и их состояний (*silent system, split government; undercover man; тяжесть предъявленного обвинения*); 5) мир оценочных определений (*contemptuous damage; innocent agent; turncoat witness; strong arm man; slim evidence; limping marriage*); 6) мир пространственно временной ориентации (*front man; to lie upon the table; to go to the bar; to cross the aisle; to sign into cell; приводить к совершению преступления; откладывать законопроект*).

Наличие подобных областей-доноров демонстрирует присущий человеку антропоцентризм и важную особенность терминообразования: при необходимости номинировать не имеющие языкового выражения объекты, субъекты и их взаимоотношения, человек в первую очередь прибегает к использованию тех слов, которые чаще всего применяются им в повседневной жизни и вследствие этого легче и проще извлекаются из памяти. Образование переосмысленных ТСС представляет собой сложный процесс, в основе которого лежат специфика данной конкретной сферы человеческой деятельности (в нашем случае особенности становления и развития судебной системы) и предыдущий опыт человека.

Национальная специфика как совокупность различных черт, находящихся в сложной взаимосвязи, отражается в содержательной структуре языковых единиц (в том числе и ТСС). Так, например, терминологическое словосочетание *to harbor thieves*— *укрывать воров, содержать воровской притон*, являющееся результатом метонимического переноса на основе сходства функций (*убежище для кораблей, гавань— убежище, прибежище для людей, притон*), отражает

важную роль моря в повседневной жизни британцев. Для не носителя языка может быть полезным с точки зрения получения культурологической информации изучение не только современных терминологических значений ТСС, но и их прототипов, поскольку свободные словосочетания описывали (а в некоторых случаях и продолжают описывать) определённые обычаи и традиции, например: *to cross the floor of the House*; *to go to the country*.

Итак, по нашему мнению, можно с уверенностью констатировать, что определённый слой терминологических словосочетаний юридической терминологии английского языка выражает реалии историко-культурного, общественно-политического и национально-географического характера. Также, рассматривая данные ТСС в лингвокультурологическом аспекте, допустимо говорить, в некоторых случаях, о наличии в структуре значения элементов, фиксирующих результаты освоения данной сферы деятельности народом страны ИЯ в процессе его общественно-исторической практики и способствующих появлению при взаимодействии с носителями другой культуры и другого языка того, что может рассматриваться ими при осмыслении механизма возникновения данных словосочетаний как «национально-культурная сема».

Приведённые в данной работе примеры демонстрируют разнообразие способов фразеологизации и переноса смысла при образовании терминологических единиц: 1) идиоматизация: *a man of straw*— *подставное, фиктивное лицо*; *Dutch auction*— *аукцион со снижением цен, пока не найдётся покупатель*; *to lose the day*— *проиграть дело, выбить из колеи*— *to unsettle, to upset*; *брать слово*— *to take the floor*; 2) образование идиофразеоматического значения: *to be out of court*— 1 *потерять право на иск* 2 *Перенос Потерять силу, устареть*; *law of God*— 1 *Божье право (нормативные заповеди Ветхого и Нового завета)* 2 *Моральный закон, естественное право (в понимании христианской теологии)*; *заманить в ловушку*— 1 *Использовать приспособление для ловли зверей и птиц* 2 *Перенос Намеренно создать обстоятельства, ставящие кого-либо в тяжёлое, затруднительное*

положение; 3) образование фразеоматического значения: *to lapse to the Crown*— перейти в государственную собственность (в Англии); *to go at large*— выйти на свободу, освободиться из заключения, *to comfort a criminal*— оказывать преступнику поддержку (в смысле соучастия в преступлении), раскрывать преступление— *to solve/ to clear a crime*; держать что-либо в секрете— *to keep something secret*; 4) переосмысление значения посредством метонимизации: *to deliver appointment*— назначить на должность; *to meet a claim*— подготовить возражения против иска; выходить из товарищества— *to withdraw from partnership*; выносить вердикт— *to find/ to reach/ to return a verdict*; 5) переосмысление значения посредством метафоризации: *limping marriage*— брак, действительный в одной стране и не действительный в другой; *to freeze assets*— заморозить активы.

Терминологические словосочетания различаются степенью и характером экспрессивности и эмоциональности. Среди ТСС могут быть выделены: 1) словосочетания с положительной коннотацией: *sea rovers*— «морские бродяги», пираты; *young in crime*— недавно вступивший на путь преступлений; *проводить законы в жизнь*— *to apply/ to enforce laws*; *заглаживать обиду*— *to redress a grievance*; *упрочение мира*— *consolidation of peace*; *смягчение обвинения*— *charge reduction*, 2) словосочетания с чётко выраженной негативной коннотацией (в анализируемой нами терминосистеме негативная оценка является явно преобладающей): *slim evidence*— несущественное доказательство, *to die seized*— умереть, оставив имущество под арестом, *rare of forest*— лесонарушение с применением насилия; *turncoat witness*— свидетель, отказавшийся от своих показаний; *broken home*— распавшаяся семья, *отмывание грязных денег*— *money-laundering*; *вводить в заблуждение*— *to deceive, to mislead*; *сорвать переговоры*— *to frustrate/ to torpedo/ to wreck negotiations*; 3) словосочетания с функционально-стилистическими особенностями употребления: *dope head*— наркоман, *yellow-dog/ slush fund*— фонд взяток/ деньги для подкупа, *repnuweight job*— кража ювелирных изделий; *сколачивать состояние*— *to gather wealth*.

Образное переосмысление в терминологических словосочетаниях, тесно связанное с особенностями культуры и истории Великобритании и США, обеспечивая номинацию объектов, субъектов и процессов, затрудняет их адекватную трактовку для пользователей, не являющихся профессионалами в данной сфере. Право является одной из основ профессионального взаимодействия в англоязычных странах, что неизбежно проявляется в присутствии целого ряда терминологических словосочетаний в составе общелитературного языка (*judgement reserved*– отсрочка решения суда после окончания судебного разбирательства/ букв. «решение сохранено», *to go to law*– подать в суд, начать судебный процесс, *to hold good in law*– быть юридически обоснованным).

В заключении приводятся выводы по работе в целом, намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Изучение метонимии и метафоры продолжает сохранять свою актуальность для дальнейшего развития различных областей языкознания, при этом следует принимать во внимание как традиционный взгляд на семантические изменения, так и достижения когнитивной лингвистики. Будучи основанным на смежности объектов и явлений, а не на их сходстве, метонимический перенос отличается от метафорического переноса большей степенью регулярности и типизации, непосредственной связью предметов и явлений в пространстве и времени. В языке выделяются метонимические модели (МТМ). Для юридической терминологии английского языка характерна номинация специальных понятий путём метонимизации значений общеупотребительных глаголов.

Терминологические словосочетания из области права, содержащие семантический перенос, представляют интерес для фразеологических исследований, так как многим из них свойственно такое качество ФЕ как устойчивость (связанность семантической структуры). Однако далеко не все подобные словосочетания являются частью общелитературного языка. Часть

ТСС относится к категории профессионализмов и не может считаться фразеологизмами в полном смысле этого слова.

Среди ТСС из анализируемой нами области присутствуют словосочетания, у которых экспрессивная функция преобладает над номинативной. Есть все основания говорить о наличии коннотативного компонента в структуре значения данных ТСС. Тем не менее, в специализированных терминологических словарях какие-либо пометы, указывающие на экспрессивность словосочетаний, отсутствуют. Недостаточно представлен юридической двуязычной терминографии функционально-стилистический компонент.

Словосочетания, относящиеся к правовой и политической тематике, представляют собой важный источник лингвострановедческой информации. В содержательной структуре ряда ТСС находят своё выражение национально-культурная специфика обозначаемых понятий и явлений, при осмыслении механизма возникновения данных словосочетаний отдельные элементы значения могут восприниматься не носителями языка как национально-культурные семы (НКС). Образное переосмысление при терминологизации прототипов терминологических словосочетаний является результатом как метонимического, так и метафорического переноса. Семантический перенос способствует достижению компактности терминологических единиц. У ТСС могут быть выделены следующие типы фразеологического значения: идиоматическое, идиофразеоматическое, фразеоматическое.

Проведённый анализ доказывает антропоцентрический характер образного переосмысления при образовании юридических терминов. Образование анализируемых в работе ТСС во многом обусловлено экстралингвистическими факторами. Правовые терминологии, обслуживающие различающиеся по характеру и структуре правовые системы, обладают низкой степенью языковой эквивалентности.

Число английских ТСС, имеющих эквиваленты и аналоги в русском языке, невелико. Большинство английских словосочетаний являются

безэквивалентными и переводятся на русский язык с помощью свободных словосочетаний, лексического, дескриптивного и комбинированного перевода. Среди русских ТСС доля безэквивалентных словосочетаний значительно меньше, что объясняется такими факторами как заимствование русским языком значительного числа специальных понятий и категорий, широким диапазоном образных средств английского языка, спецификой русско-английских юридических словарей.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Шкилёв Р. Е. Метафора и типология терминосистем (на примере юридической терминологии)/ Шкилёв Р. Е. // Материалы итоговой научной конференции за 2001г. Набережночелнинский филиал КГУ.— Набережные Челны, 2002.— с. 91-94.
2. Шкилёв Р. Е. Политические фразеологизмы в юридической терминологии английского языка/ Шкилёв Р. Е. // Материалы итоговой научной конференции за 2002г. Филиал КГУ в г. Набережные Челны.— Набережные Челны, 2003.— с.81-83.
3. Шкилёв Р. Е. Метонимия как языковое явление/ Шкилёв Р. Е. // Материалы итоговой научной конференции за 2002г. Филиал КГУ в г. Набережные Челны.— Набережные Челны, 2003.— с. 84-86.
4. Шкилёв Р. Е. Метафорическое и метонимическое переосмысление терминологических единиц со структурой словосочетания (на примере юридической терминологии)/ Шкилёв Р. Е. // Материалы итоговой научной конференции за 2003г. филиал КГУ в г. Набережные Челны.— Набережные Челны, 2004.— с. 104-109.
5. Шкилёв Р. Е. Метафора и метонимия в аспекте современной неологии/ Шкилёв Р. Е. // Учёные записки Казанского государственного университета (филиал в городе Набережные Челны).— Набережные Челны: Бизнес-Медиа, 2004.— с. 128-131.
6. Шкилёв Р. Е. Метонимический перенос как один из способов образования новых терминов/ Шкилёв Р. Е.// Учёные записки

Казанского государственного университета (филиал в г. Набережные Челны). Юбилейный выпуск.– Набережные Челны: Бизнес-Медиа, 2004.– с. 192-195.

7. Шкилёв Р. Е. К вопросу об определении понятия устойчивого терминологического словосочетания/ Шкилёв Р. Е. // Материалы итоговой научной конференции за 2004г. филиал КГУ в г. Набережные Челны.– Набережные Челны, 2005.– с.126-128.
8. Шкилёв Р. Е. Номинативно-экспрессивные и экспрессивно-номинативные словосочетания в юридической терминологии английского и русского языков/ Шкилёв Р. Е.// Материалы региональной научно-практической конференции «Текст как объект лингво-литературоведческого и методического исследования».– Елабуга, 2005.– /в печати/.

■

6

■

■

№24 124

РНБ Русский фонд

2006-4

25387